

Обеспечение защиты прав человека в контексте противодействия генному допингу*

Редькина А. И. *, Шевченко О. А., Воронцов Д. И.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Российская Федерация; *juriste.ap@gmail.com

РЕФЕРАТ

В рамках настоящей статьи рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением защиты прав человека в контексте борьбы с применением генного допинга. Факт использования генной терапии в отношении человека уже включает в себя значительный комплекс потенциальных этических проблем, включая вероятные риски для здоровья, степень информированности согласия пациента на проведение тех или иных манипуляций, а также долгосрочные последствия для жизни человека, а также, что не менее важно, на будущие поколения. Вместе с тем, проблематика применения генного допинга в отношении спортсменов в существенной степени обостряет и усложняет процесс выстраивания подходов к регулированию. В статье отмечается особая уязвимость права спортсмена на охрану здоровья в контексте проблемы генного допинга. В работе исследованы особенности реализации и защиты права человека на охрану здоровья и права на приватность, в том числе, с точки зрения законодательства о биомедицине и биоэтике, а также с учетом сложностей, связанных с выявлением применения генного допинга. Сформулированы выводы относительно возможных направлений совершенствования правового регулирования в данной сфере, среди которых ужесточение или детализация правового регулирования деятельности по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи, надлежащее информирование спортсменов, тренеров и иных специалистов в сфере спорта о возможных рисках применения методов генной инженерии в отношении человека, надлежащее регулирование проведения процедур тестирования, ужесточение уголовной ответственности и расширение субъектного состава преступлений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, генный допинг, генетика, биоэтика, права человека, генная терапия

Для цитирования: Редькина А. И., Шевченко О. А., Воронцов Д. И. Обеспечение защиты прав человека в контексте противодействия генному допингу // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 67–77.

Protection of Human Rights in the Context of Fight against Gene Doping

Alena I. Redkina*, Olga A. Shevchenko, Dmitriy I. Vorontsov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation; *juriste.ap@gmail.com

ABSTRACT

This article examines issues related to the protection of human rights in the context of the fight against the use of gene doping. The fact of using gene therapy in relation to a person already includes a significant range of potential ethical problems, including probable health risks, the degree of awareness of the patient's consent to perform certain manipulations, as well as the long-term consequences for a person's life, and, which is equally important, for future generations. At the same time, the problems of the use of gene doping in relation to athletes significantly aggravates and complicates the process of building regulatory approaches. The article notes the particular susceptibility of the athlete's right to health care in the

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14082 по теме: «Построение правовых моделей регулирования генетических модификаций спортсменов и противодействия генному допингу в спорте».

context of the problem of gene doping. The paper studies the features of the implementation and protection of the human right to protect health and the right to privacy, including legislative aspect of biomedicine and bioethics, as well as taking into account the difficulties associated with the identification of the use of gene doping. Conclusions regarding possible areas for improving legal regulation in this area, among which, strengthening or detailing the legal regulation of the provision of high-tech medical care, properly informing athletes, coaches and other sports professionals about the possible risks of applying genetic engineering methods to humans, proper regulation of testing procedures, toughening criminal liability and expansion of the subject matter of such crimes are formulated.

Keywords: sport, sports law, gene doping, genetics, bioethics, human rights, gene therapy

For citing: Redkina A. I., Shevchenko O. A., Vorontsov D. I. Protection of Human Rights in the Context of Fight against Gene Doping // Administrative consulting. 2020. No. 8. P. 67–77.

Введение

Запрещенный список ВАДА от 2020 г.¹ среди методов, запрещенных к использованию спортсменами как в соревновательный, так и во внесоревновательный периоды, включает в себя генный и клеточный допинг, а именно: использование нуклеиновых кислот или аналогов нуклеиновых кислот, которые могут изменять последовательности генома и/или изменять экспрессию генов по любому механизму, что включает в себя, но не ограничивается технологиями редактирования генов, подавления экспрессии генов и передачи генов, а также использование нормальных или генетически модифицированных клеток².

Данная категория методов, которые потенциально могут быть использованы для повышения спортивной производительности, является сравнительно новой для спорта, и стратегии борьбы с применением генного допинга перманентно совершенствуются.

Уникальный характер таких методов по сравнению с другими видами допинга, постоянное и динамичное развитие биомедицинских технологий, недостаточная на настоящий момент изученность всех краткосрочных и долгосрочных последствий их применения, а также проблемы, связанные с выявлением генного допинга, обуславливают необходимость достаточно осторожной разработки мер, направленных на противодействие генному допингу, в том числе, со стороны органов публичной власти, с тем, чтобы обеспечивать при этом баланс интересов всех вовлеченных сторон.

Одним из наиболее чувствительных вопросов здесь является защита прав человека, причем данная проблема может быть рассмотрена как с точки зрения необходимости надлежащего обеспечения противодействия генному допингу в силу его специфики, которая требует принятия более существенных мер по сравнению с иными видами допинга, так и с точки зрения борьбы с генным допингом, поскольку некоторые реализуемые меры могут затрагивать отдельные права человека.

Можно отметить следующие наиболее релевантные права человека, которые могут быть уязвимы в рамках борьбы с применением генного допинга (при применении недостаточных или избыточных мер):

- право на охрану здоровья;

¹ Prohibited List (January 2020) [Электронный ресурс] // World Anti-doping Agency URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/wada_2020_english_prohibited_list_0.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

² Запрещенный список 2020 года // Российское антидопинговое агентство «РУСАДА». [Электронный ресурс]. URL: <https://rusada.ru/upload/iblock/bbb/2020%20Prohibited%20List%20RUS%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

- право на неприкосновенность частной жизни (право на приватность);
- право не быть подвергнутым дискриминации;
- право на достоинство личности.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены некоторые аспекты защиты таких прав спортсменов в контексте противодействия генному допингу, как право на охрану здоровья и право на приватность, в том числе, с точки зрения законодательства о биомедицине и биоэтике.

Защита прав человека и применение генного допинга с точки зрения законодательства о биоэтике

В целом права человека рассматриваются с точки зрения следующих основных подходов в рамках биоэтики:

- защита человека как объекта медицинских экспериментов от вреда, который может быть причинен ему достижениями биомедицины;
- защита прав пациента [6, с. 379].

При использовании методов генной инженерии в качестве генного допинга в этом нет, как правило, никакой медицинской необходимости, что уже может вступать в конфликт с международными и национальными нормами в области здравоохранения и биомедицины.

Само по себе применение генной терапии поднимает серьезные этические проблемы, среди которых проблемы, связанные с потенциальными рисками для здоровья, проблемы согласия пациента на соответствующие манипуляции, а также связанные с влиянием на будущие поколения [17, с. 248].

В контексте применения генного допинга эти проблемы становятся еще более серьезными в силу характера целей использования соответствующих технологий.

Дело в том, что генный допинг предполагает не исправление каких-либо отклоняющихся от нормы характеристик организма, не излечение заболеваний или их профилактику (в противном случае существует возможность получения разрешения на терапевтическое использование), а именно улучшение неких отдельных характеристик организма.

Вопрос этичности использования генных технологий не в терапевтических, диагностических или профилактических целях не раз поднимался исследователями в сфере медицины и биотехнологий.

Так, использование технологий генной терапии в отношении человека, направленной не на лечение какого-либо заболевания, а на улучшение или изменение характеристик по желанию индивида, принципиально отличается от иных видов генной терапии. По мнению У. Ф. Андерсона, такое применение генных технологий создает новые этические проблемы [4, с. 287].

Теодор Фридман отмечает, что намеренное применение концепции и инструментов генетического улучшения отдельных индивидов обладает чрезвычайно тревожным потенциалом для разработки программ по созданию более предпочтительных видов человеческих существ, то есть, по сути, может быть направлено на достижение целей, связанных с евгеникой [9, с. 352].

Данный исследователь указывает, что даже в настоящее время возможные неблагоприятные долгосрочные последствия нетерапевтического генетического улучшения не являются достаточно предсказуемыми и точными для того, чтобы можно было оправдать их использование в нетерапевтических экспериментальных условиях [9, с. 352].

Вопрос о разграничении лечения заболеваний и улучшения человеческого организма с помощью применения технологий генной инженерии отмечается экспертами в данной области как значимый [7, с. 713].

Кроме того, некоторые международно-правовые инструменты в сфере защиты прав человека в рассматриваемой области содержат запрет на применение генных технологий для улучшения каких-либо характеристик человеческого организма.

Так, согласно ст. 13 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины, принятой Комитетом министров Совета Европы 19.11.1996¹, вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека.

В Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2115 (2017) «Использование новых генетических технологий в отношении человеческих существ»² указывается, что методы генной инженерии применяются в медицинской сфере в течение уже нескольких десятилетий, однако в связи с применением новых технологий недавние открытия, связанные с геномом человека, открыли двери для новых возможностей и беспрецедентных этических проблем. Такие открытия поднимают сложные этические вопросы и вопросы, связанные с защитой прав человека, включая причинение непреднамеренного вреда, аспекты, связанные с доступом к таким методам и согласием на их применение, а также потенциальное злоупотребление такими методами для целей улучшения или для евгенических целей.

Несмотря на то, что данный документ касается, главным образом, вмешательства в клетки зародышевой линии, указанное выше представляет научный интерес в рамках настоящей статьи.

Кроме того, стоит отметить, что само по себе влияние генной терапии не только на соматические клетки, но и на клетки зародышевой линии также становится предметом научных дискуссий в рамках вопроса о допустимости и этичности применения генного допинга, не в пользу последнего.

Позиция Всемирного антидопингового агентства по поводу методов, относящихся к генному допингу, как отмечал в 2007 г. Энди Миа (и которая на настоящий момент остается схожей), касается вопросов и проблем модификации соматических клеток, не затрагивая перспективы модификации клеток зародышевой линии [13, с. 154].

При этом все же использование генной терапии в отношении соматических клеток может привести к изменениям и клеток зародышевой линии в силу несовершенства методов такой терапии [14, с. 13].

В настоящее время не изучены в полной мере последствия применения генных технологий, как краткосрочные, так и отдаленные. Соответственно, проблема применения генного допинга в перспективе может рассматриваться не только с точки зрения нарушения прав самих спортсменов, которые проходят через процедуры применения в отношении них методов генной инженерии не в целях терапии, профилактики или диагностики, но и, вероятно, с точки зрения нарушения прав будущих поколений.

Данная проблема имеет и еще одно измерение.

Так, неясным, по мнению Барри Улиэна, является положение спортсмена, кото-

¹ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 / «Московский журнал международного права». Июль — сентябрь 1999 г. № 35. Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.

² Recommendation of Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 2115 (2017) «The use of new genetic technologies in human beings» // Парламентская ассамблея Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24228&lang=en> (дата обращения: 01.06.2020).

рый прошел генную терапию в самом начале своей жизни. Если предположить, что таким образом было достигнуто улучшение его спортивных результатов, не совсем ясно, в какой мере спортсмен может нести ответственность за действия своих родителей, и можно ли его отстранять от занятий спортом, в особенности, с учетом того, что последствия некоторых генетических модификаций не могут быть временными или обратимыми [11, с. 434].

При этом, как указывает Энди Миа, этические дебаты о генном допинге выходят за пределы дискуссии об этике в спорте и медицине, а также о том, как спорт может быть защищен от иных незаконных форм повышения спортивных результатов [13, с. 154].

Право на охрану здоровья

Обеспечение защиты права на охрану здоровья имеет существенное значение в свете правового регулирования применения технологий по редактированию генома. Право на охрану здоровья является одним из основных прав человека и закреплено в ряде международных документов [18].

При этом одной из декларируемых органами публичной власти и спортивными организациями целей борьбы с применением допинга является охрана здоровья спортсменов.

Дэвид Хофф указывает, что применение допинга в спорте признано серьезной проблемой в отношении честной игры и защиты здоровья спортсменов [10, с. 49].

Антонио Риготци, Габриель Кауфманн-Колер и Джорджо Малинверни отмечают, что обеспечение защиты здоровья спортсменов является одним из традиционных политических обоснований осуществления антидопингового регулирования [15, с. 44].

Так, в цели Всемирного антидопингового кодекса (в ред. от 2019 г.)¹ входит защищать фундаментальное право спортсменов участвовать в соревнованиях, свободных от допинга, и таким образом пропагандировать здоровье, справедливость и равенство для всех спортсменов.

Кроме того, одним из критериев включения субстанций или методов в Запрещенный список является несение ими реального или потенциального риска для здоровья спортсмена (п. 4.3.1 Всемирного антидопингового кодекса (в ред. от 2019 г.)).

Вред здоровью спортсменов как причина обеспокоенности проблемой применения допинга в спорте, а также обоснование реализации мер по борьбе с допингом, отмечаются также и в международно-правовых актах в данной области, в частности, в преамбулах Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г.² и Конвенции против применения допинга, принятой Советом Европы в Страсбурге 16 ноября 1989 г.³

Несмотря на то что в Запрещенном списке ВАДА от 2020 г.⁴ генный и клеточный допинг отнесены к запрещенным методам именно в силу их способности улучшить

¹ World Anti-Doping Code 2015 (with 2019 amendments) // World Anti-doping Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_anti-doping_code_2019_english_final_revised_v1_linked.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

² Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 01.06.2020).

³ Конвенция против применения допинга // Совет Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007b0fb> (дата обращения: 01.06.2020).

⁴ Prohibited List (january 2020) // World Anti-doping Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/wada_2020_english_prohibited_list_0.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

ния спортивных результатов, проблему защиты права спортсмена на охрану здоровья в контексте борьбы с их применением нельзя обойти вниманием.

Риски, связанные с допингом, являются существенной значимой проблемой в области здравоохранения, поскольку право на охрану здоровья является одним из основных прав человека, и государство имеет корреспондирующие обязанности, в частности, включающие в себя реализацию мер по снижению риска заболеваний и иных проблем со здоровьем. Государство, в частности, должно осуществлять соответствующий контроль над спортивной деятельностью [5, с. 2].

Применение допинга может нарушать право спортсмена на охрану здоровья [16, с. 200].

Применение генного допинга может нести множество рисков для здоровья спортсменов, в частности, связанных как с функционированием различных систем организма в целом, так и с влиянием на экспрессию различных генов [8, с. 14; 14, с. 13].

Право на охрану здоровья предполагает обязательства государства, связанные с их уважением, защитой и обеспечением реализации, включая обязательство воздерживаться от продажи небезопасных лекарств или медицинских услуг (то есть, разрешение применения генных технологий до подтверждения безопасности таких методов может привести к нарушению государством права на охрану здоровья) [18].

Одним из вероятных решений надлежащего обеспечения права спортсменов на охрану здоровья в свете проблемы противодействия генному допингу может быть ужесточение или детализация правового регулирования деятельности по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи, в частности, с использованием методов генной инженерии.

Например, в России в настоящее время оказание такой помощи осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹, Приказом Минздрава России от 02.12.2014 № 796н «Об утверждении Положения об организации оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи»² и иными актами, которые предусматривают, что такая помощь оказывается при наличии медицинских на то показаний, которые, в том числе, подтверждаются соответствующими врачебными комиссиями.

Михалис Критикос отмечает некоторые проблемы, связанные с эффективностью и безопасностью применения технологий редактирования генома, которые варьируются от перспективы причинения необратимого вреда здоровью до проблемы здоровья будущих поколений [12, с. 2].

Отдельно в данном случае стоит вопрос относительно прав спортсмена как пациента. В частности, в случае склонения спортсмена к применению генного допинга с использованием методов генной инженерии при отсутствии его информированного на то согласия может нарушать его права как пациента.

Также необходимо отметить, что протокол проведения генной терапии в отношении человеческого существа должен быть, в первую очередь, безопасным [4, с. 281], обеспечение чего может быть затруднительным в отношении спортсменов, которые подвергаются рискам использования в отношении них методов генной инженерии в целях улучшения своих спортивных результатов с использованием экспериментальных или неутвержденных методов.

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

² Приказ Минздрава России «Об утверждении Положения об организации оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи» от 02.12.2014 № 796н // «Российская газета». № 30. 13.02.2015.

Право спортсмена на охрану здоровья в контексте проблемы генного допинга может быть уязвимо не только при использовании соответствующих технологий, но и в рамках борьбы с их незаконным применением.

Так, Барри Улиэн отмечает, что вопросы нарушения прав человека могут подниматься в связи с процедурами выявления применения генного допинга. Например, использование для этого инвазивных процедур по забору тканей может приводить к легкому повреждению тканей, ухудшению работоспособности, пусть даже и незначительному, а также повышению риска возникновения инфекций. Это может привести к более серьезным возражениям по поводу тестирования спортсменов методом случайной выборки [11, с. 434].

Соответственно, реализуемый в этой области наиболее корректный подход со стороны органов публичной власти и спортивных организаций должен учитывать все эти аспекты, быть направлен на надлежащее информирование спортсменов, тренеров и иных специалистов в сфере спорта о возможных рисках применения методов генной инженерии в отношении человека не в терапевтических и иных предусмотренных нормативно-правовыми актами целях, а также на надлежащее регулирование проведения процедур тестирования.

Право на неприкосновенность частной жизни

Как указывает О. В. Афанасьева, право на неприкосновенность частной жизни — это природное неотчуждаемое право личности, защищающее личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища, тайну личной корреспонденции, честь и доброе имя каждого человека [1, с. 76].

Право на приватность является одной из наиболее сложных областей защиты прав человека с точки зрения объема данного права, а также оснований его ограничения. Данное право может быть ограничено, если существует значительная в том потребность со стороны общества или государства [11, с. 434].

С. А. Шадрин отмечает, что составляющими частной жизни являются, в том числе, персональная идентификация, физическая (телесная) и моральная неприкосновенность человека, сбор и применение данных индивида (включая данные о генетической информации), а также доступ к персональной информации человека [3, с. 211–212].

Исследователи отмечают, что антидопинговый контроль и соответствующие процедуры могут предусматривать необходимость некоторого нарушения права спортсмена на личную свободу и неприкосновенность частной жизни, что, главным образом, касается проведения тестирований спортсменов [15, с. 44].

В контексте применения генного допинга данная проблема приобретает дополнительное измерение.

Так, антидопинговые органы могут счесть необходимым сбор информации о генетических профилях спортсменов на ранних этапах их спортивной карьеры для того, чтобы иметь возможность более точно идентифицировать их генетические модификации впоследствии, что поднимает существенные проблемы, касающиеся сбора, хранения и обеспечения конфиденциальности генетической информации [11, с. 434].

Всемирный антидопинговый кодекс (в ред. от 2019 г.) в настоящее время не содержит однозначного ответа на вопрос о необходимости создания геномных или ДНК профилей спортсменов для целей выявления генного допинга, допуская, однако, такую возможность (в соответствии с пунктом 6.2 статьи 6¹).

¹ World Anti-Doping Code 2015 (with 2019 amendments) // World Anti-doping Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_anti-doping_code_2019_english_final_revised_v1_linked.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

Основные международные принципы хранения генетических данных на международном уровне закреплены в Международной декларации о генетических данных человека¹ и во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека².

В данных документах особо подчеркивается необходимость защиты таких данных.

В частности, отдельно отметим пункт «b» ст. 14 Международной декларации о генетических данных человека, который предусматривает, что «генетические данные человека... не должны быть раскрыты или сделаны доступными для третьих сторон, в частности работодателей, страховых компаний, учебных заведений и членов семьи, за исключением случаев, связанных с важными общественными интересами, строго оговоренных внутренним правом, соответствующим международному праву в области прав человека, или случаев, когда было получено предварительное, свободное, осознанное и ясно выраженное согласие соответствующего лица... Право на частную жизнь, воплощаемое в участии того или иного лица в исследованиях с использованием генетических данных человека... должно защищаться, и такие данные должны рассматриваться как конфиденциальные».

Цели противодействия допингу могут рассматриваться как связанные с важными общественными интересами, что, тем не менее, требует создания детализированной правовой основы на уровне национального законодательства, в том числе, касающегося геномной регистрации.

Нельзя не отметить, что разработка подобной правовой основы не может ограничиваться введением отдельных норм. Следует понимать, что это последовательный и комплексный процесс, границы которого на данный момент полностью не сформированы. В целом сама проблематика генного допинга представляет собой скорее не текущее, а будущее явление. Владимир Львович Квинт указывает, что в «XXI веке контуры и характеристики будущего, ценности, интересы и приоритеты, к которым должно стремиться общество, векторы и темпы этого движения не могут грамотно определяться и эффективно достигаться без профессионально разрабатываемых и последовательно реализуемых стратегий» [2]. Понимая, что регулирование особенностей применения генетических технологий и предотвращения генного допинга является одной из важнейших сфер будущей жизни общества, следует обратить внимание на то, что подходы к регламентации рассматриваемых в настоящей статье вопросов должны разрабатываться в рамках единой стратегии с отражением интересов спортивного сообщества.

Заключение

В контексте проблемы применения генного допинга и нахождения наиболее эффективных мер по борьбе с ним могут затрагиваться права человека в целом, что требует использования новых подходов к нормативному обеспечению в данной области с учетом ее комплексности.

Энди Миа указывает, что политика, реализуемая органами публичной власти в сфере противодействия генному допингу, может не совпадать, выходить за пределы или быть излишне ограничительной по отношению к общей политике в области медицины и биотехнологий, основывающейся на правовых гарантиях биоэтики в целом. При этом в ее рамках должны признаваться более широкие последствия применения генетических технологий для биоэтики [13, с. 154].

¹ Международная декларация о генетических данных человека // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 01.06.2020).

² Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 01.06.2020).

С учетом быстрых темпов создания научных разработок в сфере редактирования генов, регулирование соответствующей деятельности крайне необходимо, тем не менее, как указывает Михалис Критикос, на настоящий момент отсутствует консенсус относительно того, следует ли регламентировать на законодательном уровне в целом применение подобных технологий, или же вместо этого предметом такого регулирования должны стать отдельные методы генной инженерии [12, с. 2].

Одной из мер по защите прав человека в рассматриваемом контексте может стать ужесточение уголовной ответственности за использование в отношении спортсмена или склонение спортсмена к использованию запрещенных методов генного допинга, а также расширение субъектного состава таких преступлений.

Склонение спортсмена к использованию технологий генной инженерии в целях улучшения его спортивных результатов может привести к гораздо более серьезным последствиям и более серьезным нарушениям его прав, чем склонение к применению иных запрещенных веществ и методов.

При этом некоторые права, такие как право на приватность, могут быть в некоторой степени ограничены в целях достижения публичных интересов.

Литература

1. *Афанасьева О. В.* Право на неприкосновенность частной жизни. Укрепляет ли его закон о персональных данных? // *Общественные науки и современность.* 2011. № 6. С. 76–88.
2. *Квинт В. Л.* Концепция стратегирования. Т. II. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.
3. *Шадрин С. А.* Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 9 (94). С. 208–217.
4. *Anderson W. F.* Human Gene Therapy: Scientific and Ethical Considerations // *Journal of Medicine and Philosophy.* 1985. Vol. 10. N 3. P. 275–292 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/3900264> (дата обращения: 01.06.2020).
5. *Aith F. M. A.* Anti-doping control and public health: limits to the exposure of human health to risk in the name of sporting glory // *Revista de Saúde Pública.* 2013. Vol. 47. N 5. P. 1–4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scielo.br/pdf/rsp/v47n5/en_0034-8910-rsp-47-05-1015.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
6. *Barilan Y. M., Brusa M.* Human rights and bioethics // *Journal of Medical Ethics.* 2008. Vol. 34. N 5. P. 379–383 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18448721> (дата обращения: 01.06.2020).
7. *Chneiweiss H., Hirsch F., Montoliu L.* et al. Fostering responsible research with genome editing technologies: a European perspective // *Transgenic Research.* 2017. Vol. 26. P. 709–713 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11248-017-0028-z.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
8. *Fallahi A., Ravasi A., Farhud D.* Genetic doping and health damages // *Iranian Journal of Public Health.* 2011. Vol. 40. N 1. P. 1–14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3481729/> (дата обращения: 01.06.2020).
9. *Friedmann T.* Genetic therapies, human genetic enhancement, and ... eugenics? // *Gene Therapy.* 2019. Vol. 26. P. 351–353 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41434-019-0088-1.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
10. *Hoff D.* Reflections on «doping in sport» and «doping in society» // *Doping and Public Health.* Ed. by N. Ahmadi, A. Ljungqvist, G. Svedsäter. Abingdon: Routledge, 2016. XI. P. 49–63.
11. *Houlihan B.* Civil Rights, Doping Control and the World Anti-doping Code // *Sport in Society.* 2004. Vol. 7. N 3. P. 420–437 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1743042000291712> (дата обращения: 01.06.2020).
12. *Kritikos M.* What if gene editing became routine practice? // *European Parliamentary Research Service.* 2018, October. P 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://euromind.global/wp-content/uploads/2019/02/What-if-gene-editing-became-routine-practice.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
13. *Miah A.* Genetics, bioethics and sport // *Sport, Ethics and Philosophy.* 2007. Vol. 1. N 2. P. 146–158 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17511320701425181?journalCode=rsep20> (дата обращения: 01.06.2020).

14. *Popstefanov G. L.* Gene Doping: The Game Changing Technological Advancement of the Next Generation // Law School Student Scholarship. № 290 2013. P. 13 [Электронный ресурс] . URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1290&context=student_scholarship (дата обращения: 01.06.2020).
15. *Rigozzi A., Kaufmann-kohler G., Malinverni G.* Doping and fundamental rights of athletes: comments in the wake of the adoption of the World Anti-Doping Code // International Sports Law Review. 2003. N 3. P. 39–52 [Электронный ресурс]. URL: <https://lk-k.com/wp-content/uploads/Doping-and-fundamental-rights-of-athletes-Comments-in-the-wake-of-the-adoption-of-the-World-Anti-Doping-Code.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
16. *Saghezchi S. M., Naini M. T.* A Legal Approach to the Interaction between Sports and Human Rights // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016, May. Vol. 7. N 3. P. 196–205.
17. *Smith K. R.* Gene therapy: theoretical and bioethical concepts // Archives of Medical Research. 2003. Vol. 34. N 4. P. 247–268 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12957520> (дата обращения: 01.06.2020).
18. *Yotova R.* The Regulation of Genome Editing and Human Reproduction Under International Law, EU Law and Comparative Law // Nuffield Council of Bioethics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nuffieldbioethics.org/assets/pdfs/GEHR-report-on-regulation.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

Об авторах:

Редькина Алена Игоревна, доцент кафедры спортивного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; juriste.ap@gmail.com

Шевченко Ольга Александровна, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук, доцент; labourlaw@bk.ru

Воронцов Дмитрий Игоревич, старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; vorontsov3339@gmail.com

References

1. Afanasyeva O. V. The right to privacy. Does it strengthen personal data law? // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost]. 2011. N 6. P. 76–88. (In rus)
2. Kvint W. L. Strategy Concept. T. II. SPb. : North-West Institute of Management of RANEPА, 2020. (In rus)
3. Shadrin S. A. The content of the right to privacy under Russian and European legislation // Actual Problems of the Russian law [Aktualnie problem rossiyskogo prava]. 2018. N 9(94). P. 208–217. (In rus)
4. Anderson W. F. Human Gene Therapy: Scientific and Ethical Considerations // Journal of Medicine and Philosophy. 1985. Vol. 10. N 3. P. 275–292 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/3900264> (accessed: 01.06.2020).
5. Aith F. M. A. Anti-doping control and public health: limits to the exposure of human health to risk in the name of sporting glory // Revista de Saúde Pública. 2013. Vol. 47. N 5. P. 1–4 [Электронный ресурс] . URL: http://www.scielo.br/pdf/rsp/v47n5/en_0034-8910-rsp-47-05-1015.pdf (accessed: 01.06.2020).
6. Barilan Y. M., Brusa M., Human rights and bioethics // Journal of Medical Ethics. 2008. Vol. 34. N 5. P. 379–383 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18448721> (accessed: 01.06.2020).
7. Chneiweiss H., Hirsch F., Montoliu L. et al. Fostering responsible research with genome editing technologies: a European perspective // Transgenic Research. 2017. Vol. 26. P. 709–713 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11248-017-0028-z.pdf> (accessed: 01.06.2020).
8. Fallahi A., Ravasi A., Farhud D. Genetic doping and health damages // Iranian Journal of Public Health. 2011. Vol. 40. N 1. P. 1–14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3481729/> (accessed: 01.06.2020).

9. Friedmann T. Genetic therapies, human genetic enhancement, and ... eugenics? // *Gene Therapy*. 2019. Vol. 26. P. 351–353 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41434-019-0088-1.pdf> (accessed: 01.06.2020).
10. Hoff D. Reflections on «doping in sport» and «doping in society» // *Doping and Public Health*. Ed. by N. Ahmadi, A. Ljungqvist, G. Svedsäter. Abingdon : Routledge, 2016. XI. P. 49–63.
11. Houlihan B. Civil Rights, Doping Control and the World Anti-doping Code // *Sport in Society*. 2004. Vol. 7. N 3. P. 420–437 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1743042000291712> (accessed: 01.06.2020).
12. Kritikos M. What if gene editing became routine practice? // *European Parliamentary Research Service*. 2018, October. P 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://euromind.global/wp-content/uploads/2019/02/What-if-gene-editing-became-routine-practice.pdf> (accessed: 01.06.2020).
13. Miah A. Genetics, bioethics and sport // *Sport, Ethics and Philosophy*. 2007. Vol. 1. N 2. P. 146–158 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17511320701425181?journalCode=rsep20> (accessed: 01.06.2020).
14. Popstefanov G. L. Gene Doping: The Game Changing Technological Advancement of the Next Generation // *Law School Student Scholarship*. № 290 2013. P. 13 [Электронный ресурс] . URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1290&context=student_scholarship (accessed: 01.06.2020).
15. Rigozzi A., Kaufmann-kohler G., Malinverni G. Doping and fundamental rights of athletes: comments in the wake of the adoption of the World Anti-Doping Code // *International Sports Law Review*. 2003. N 3. P. 39–52 [Электронный ресурс]. URL: <https://lk-k.com/wp-content/uploads/Doping-and-fundamental-rights-of-athletes-Comments-in-the-wake-of-the-adoption-of-the-World-Anti-Doping-Code.pdf> (accessed: 01.06.2020).
16. Saghezchi S. M., Naini M. T. A Legal Approach to the Interaction between Sports and Human Rights // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2016, May. Vol. 7. N 3. P. 196–205.
17. Smith K. R. Gene therapy: theoretical and bioethical concepts // *Archives of Medical Research*. 2003. Vol. 34. N 4. P. 247–268 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12957520> (accessed: 01.06.2020).
18. Yotova R. The Regulation of Genome Editing and Human Reproduction Under International Law, EU Law and Comparative Law // *Nuffield Council of Bioethics* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nuffieldbioethics.org/assets/pdfs/GEHR-report-on-regulation.pdf> (accessed: 01.06.2020).

About the authors:

Alena I. Redkina, PhD (Law), Assistant professor of the Department of Sports Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation); juriste.ap@gmail.com

Olga A. Shevchenko, Doctor of Science (Law), Professor of the Department of Labor Law and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation); labourlaw@bk.ru

Dmitriy I. Vorontsov, PhD (Law), Senior researcher of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation); vorontsov3339@gmail.com